

Основные итоги социологического опроса жителей мегаполисов

Характеристика опроса

С целью выявления предпочтений различных социально-демографических групп и слоев российского населения относительно распределения государственных социальных расходов организован и проведен социологический опрос российского населения. Полевой этап опроса реализован с 29 мая по 5 июня 2017 года.

Опрашивались жители 6 крупных городов Российской Федерации – города с численностью населения более 1 миллиона человек, представляющие административные Центры 6 федеральных округов РФ: гг. Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск. Объем фактически реализованной выборки составил 245 человек. В каждой отобранной для исследования территории было опрошено не менее 40 чел.

Основные требования, которые предъявлялись к отбору респондентов, следующие:

- 1) житель территории (крупного города), отобранной для реализации опроса;
- 2) возраст от 18 до 72 лет;
- 3) наличие высшего или среднего специального образования.

Опрос проводится методом личного интервью («лицом к лицу»).

Особых трудностей при проведении социологического опроса выявлено не было. В большинстве случаев предложение участвовать в данном опросе вызывало благожелательное отношение респондентов. Отказы участвовать в социологическом опросе составили порядка 5% от заданной выборочной совокупности, что по меркам общероссийских социологических опросов является довольно небольшим значением. В основном отказы были обусловлены такими причинами, как отсутствие свободного времени, отсутствие интереса к опросу, нежелание участвовать в опросе без объяснения причины.

Трудностей, связанных с заполнением Анкеты, не отмечалось. Респонденты с интересом реагировали на предложенные им вопросы. Среднее время заполнения Анкеты – 10 минут. Тем не менее, отдельные респонденты испытывали сложности при ответах на вопросы Блока 2 Анкеты, где им предлагалось выявить оптимальную модель бюджетных расходов на социальную сферу методом парных сравнений (вопросы 12-19). Сложность состояла в том, что респонденты затруднялись оценить несколько параметров в комплексе, что увеличивало время заполнения Анкеты.

Фактическое распределение респондентов по полу, возрасту и образованию соответствует параметрам выборочной совокупности, представленной в Методике исследования.

Рисунки 1-3 иллюстрируют итоговое распределение респондентов по различным объективным признакам: полу, возрасту и образованию.

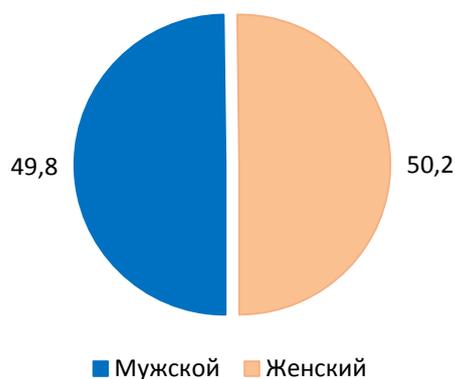

Рисунок 1 – Распределение респондентов по полу (в %)

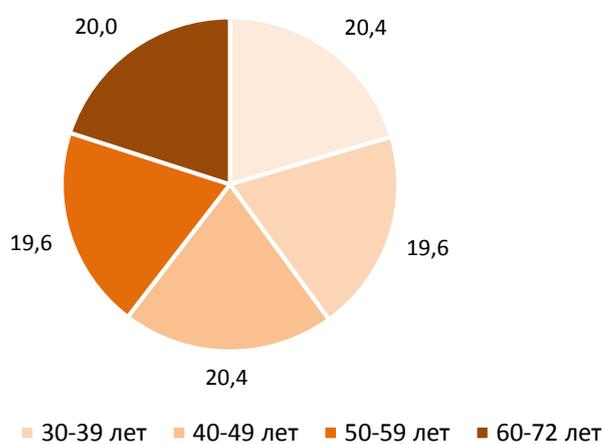

Рисунок 2 – Распределение респондентов по возрасту (в %)

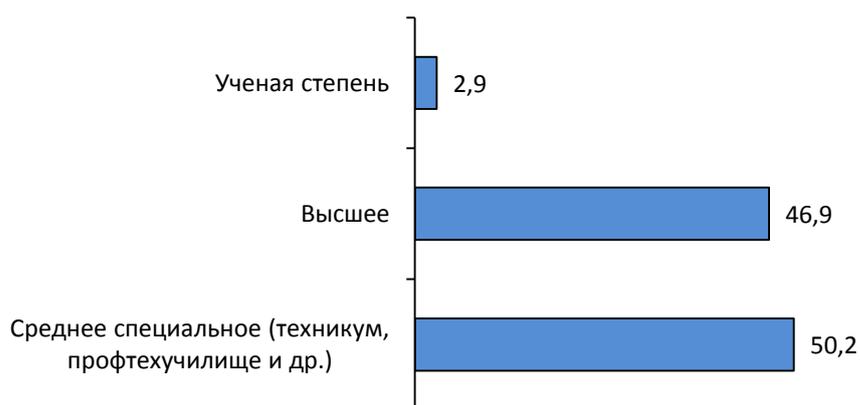

Рисунок 3 – Распределение респондентов по образованию (в %)

По основному занятию респонденты распределились следующим образом – рисунок 4.

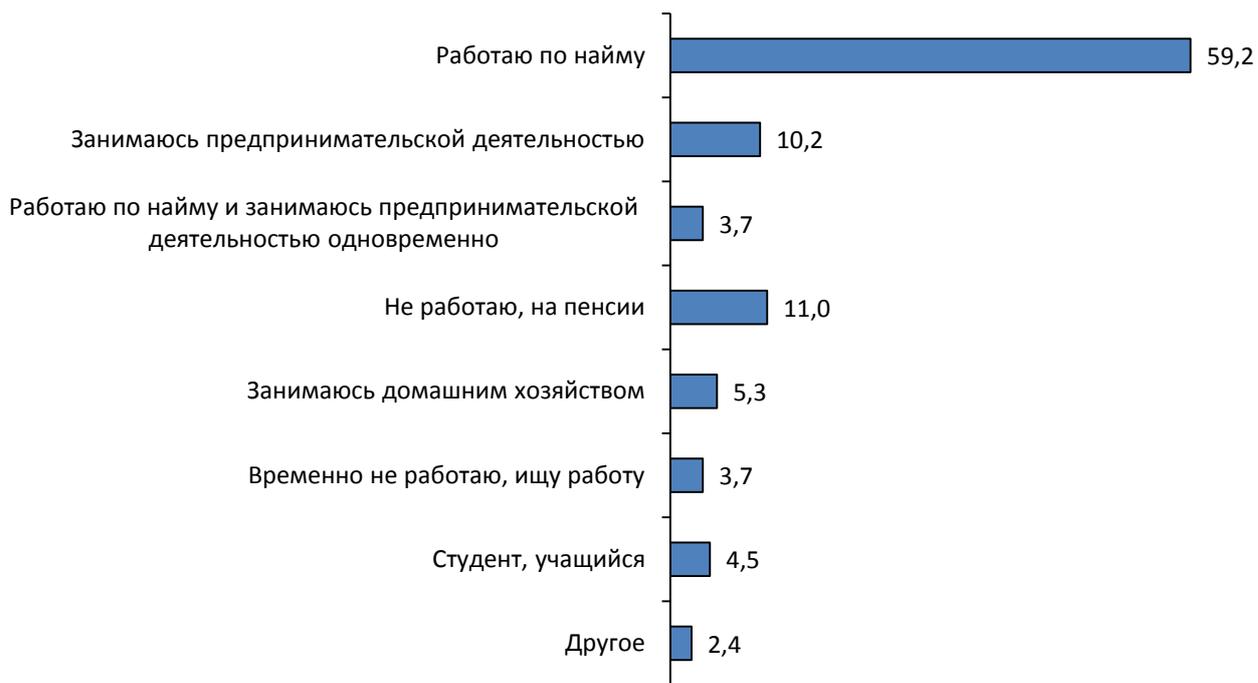

Рисунок 4 - Распределение респондентов по основному занятию (в %)

Следует отметить, что данный социологический опрос не является репрезентативным, поскольку выборка ограничена только 6 городами РФ, а общее количество опрошенных составляет 245 чел. При этом результаты опроса весьма близки к результатам масштабного общероссийского опроса, особенно в части представления крупных городов. Так, схожесть результатов демонстрирует сопоставление полученных данных по уровню материального положения респондентов с данными общероссийского опроса 2016 г. (1600 чел. в 35 субъектах РФ) – рисунок 5, таблица 1. Полученные по итогам текущего опроса данные близки к данным опроса 2016 г. в целом по РФ, но еще более они схожи с результатами опроса респондентов, проживающих в столичных, краевых или областных центрах. Разница составляет примерно 1,5%.

Рисунок 5 - Распределение респондентов по уровню материального положения (в %)

Таблица 1 - Распределение респондентов по уровню материального положения, по данным опроса 2016 г. ¹ (в %)

	Населенный пункт			Всего
	Столичный, краевой или областной центр	Город, но не краевой или областной центр	Село, деревня	
Высокий, материальных затруднений нет	1,7	3,6	1,8	2,4
Сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	27,1	20,2	15,3	21,8
Средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду	55,2	60,9	60,3	58,5
Денег не хватает на продукты и одежду	13,3	10,5	16,6	13,0
Очень низкий, живу в крайней нужде	1,2	1,7	2,9	1,8
Затруднились ответить	1,5	3,1	3,1	2,5

Другой вопрос, который был задан респондентам и в текущем опросе, и в общероссийском опросе 2016 г., также показал близкие результаты – рисунок 6, таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что для обеспечения относительно безбедной старости лучше полагаться на свои силы, а не рассчитывать на помощь государства?» показывает, что порядка 80% жителей крупных городов в каждом из указанных опросов выражают свое согласие с приведенным высказыванием.

¹ Приведены результаты социологического опроса 1600 чел. в 35 субъектах Российской Федерации, проведенного Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС в 2016 г. в рамках НИР по Государственному заданию РАНХиГС на 2016 г.

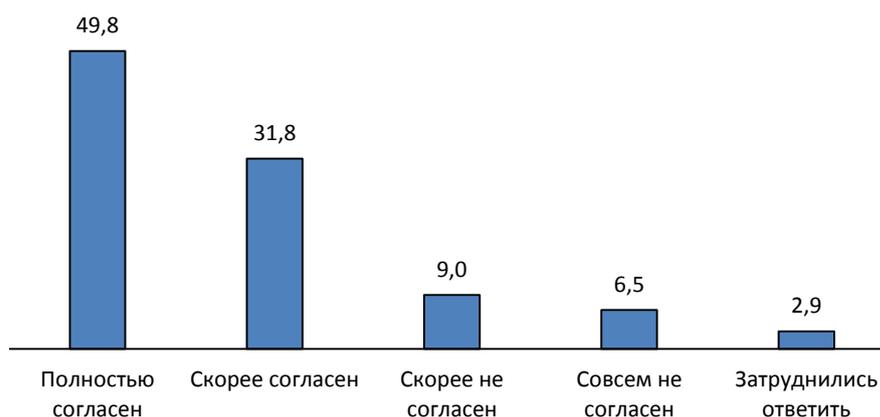

Рисунок 6 – Мнения респондентов относительно суждения о том, что «для обеспечения относительно безбедной старости лучше полагаться на свои силы, а не рассчитывать на помощь государства» (в %)

Таблица 2 – Мнения респондентов относительно суждения о том, что «для обеспечения относительно безбедной старости лучше полагаться на свои силы, а не рассчитывать на помощь государства», по данным опроса 2016 г. (в %)²

	Населенный пункт			Всего
	Столичный, краевой или областной центр	Город, но не краевой или областной центр	Село, деревня	
Полностью согласен	47,4	43,2	40,5	44,3
Скорее согласен	32,3	28,3	34,5	31,4
Скорее не согласен	10,6	9,1	8,4	9,5
Совсем не согласен	2,7	5,5	6,6	4,6
Трудно сказать	7,0	13,9	10,0	10,2

В целом следует отметить, что существенных отклонений от методики проведения социологического опроса выявлено не было, что свидетельствует о достоверности и адекватности полученной информации. Небольшие отклонения при сравнении результатов данного опроса и общероссийского исследования позволяют нам говорить, что полученные материалы отражают мнения населения крупных городских центров и могут быть использованы для дальнейшего анализа.

² Приведены результаты социологического опроса 1600 чел. в 35 субъектах Российской Федерации, проведенного Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС в 2016 г. в рамках НИР по Государственному заданию РАНХиГС на 2016 г.

Оценка эффективности государственного управления жителями мегаполисов

Прежде чем представить основные итоги социологического опроса, следует отметить следующие немаловажные детали. Во-первых, результаты, полученные в ходе исследования, представляют собой данные по выборочной совокупности, которая ограничена представительством граждан 6 крупных городов РФ с числом жителей более 1 миллиона человек. Во-вторых, в выборочную совокупность включены жители, имеющие профессиональное высшее и среднее специальное образование, т.е. граждане с более высоким образовательным статусом. В этой связи итоги опроса нельзя рассматривать в проекции данных общероссийского репрезентативного исследования, поскольку выборочная совокупность хотя и представляет различные группы населения в каждом городе, но не является репрезентативной в целом по Российской Федерации по ряду признаков. Учитывая особенности формирования выборки, полученные результаты отражают мнения граждан, проживающих в мегаполисах, с учетом того, что статистическая погрешность результатов опроса составляет не более 7%. При анализе данных основное внимание уделяется поиску взаимосвязей переменных и сопоставлению оценок, мнений различных категорий граждан.

Результаты показывают, что граждане, проживающие в крупных городских центрах, по большей части негативно смогли оценить систему государственного управления в Российской Федерации в настоящее время. Большинство респондентов (60,0%) считают ее неэффективной и, соответственно, только 29,4% придерживаются противоположной точки зрения (рисунок 7).

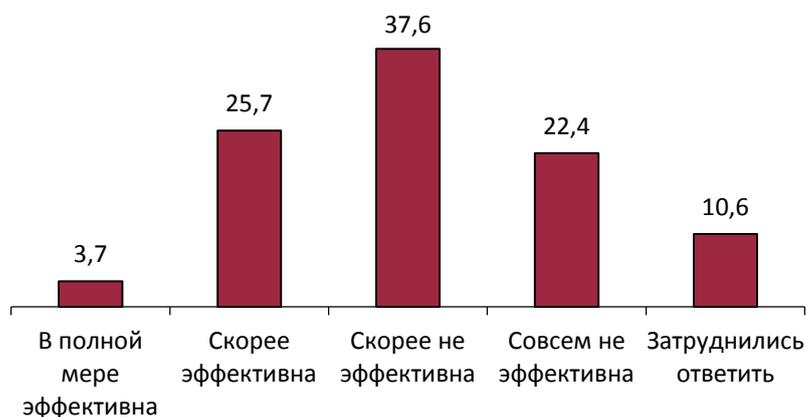

Рисунок 7 – Эффективность системы государственного управления в России в настоящее время (в %)

Следует отметить следующую тенденцию: чем моложе респондент, тем выше он оценивает эффективность системы государственного управления и, наоборот, чем старше, тем чаще ему присуще негативное восприятие. Например, в группах 18-29 лет эффективной систему государственного управления в России считают 36,0% граждан, в возрасте 30-39 лет

– 33,4%, в более старших возрастных категориях 50-59 лет и 60-72 лет данные оценки составляют 29,2% и 28,5% соответственно. Это вполне логично, так как граждане предпенсионного и пенсионного возраста в большей степени связывают эффективность государственного управления с социальной политикой государства и ее практической реализацией.

Безусловно, для населения в целом эффективность системы государственного управления во многом коррелирует с деятельностью государства в регулировании различных сфер жизни общества: экономической, политической, духовной или социальной. Как показывает практика, оценки населения в отношении данных сфер жизни общества зачастую имеют разнонаправленные тенденции. Если в какой-то мере политическая стабильность, внешняя политика вызывает у граждан положительные эмоции, то нестабильная экономическая политика государства, сложности с реализацией социальных гарантий во многом проявляются в негативных оценках граждан.

Стоит заметить, что проведенное исследование не было направлено на оценку госуправления всех сфер жизнедеятельности общества, данное исследование позволяет оценить эффективность системы государственного управления с точки зрения оценки качества взаимодействия населения с органами власти, т.е предоставления населению административных государственных (муниципальных), а также социальных бюджетных услуг. Так, мнения жителей мегаполисов в отношении качества государственных (муниципальных) услуг разделились. Положительно оценивают качество государственных (муниципальных) услуг 44,5%, отрицательно – 47,0%, 8,5% - затруднились ответить.

При этом большинство респондентов уверены, что за последние годы (5 лет) происходят позитивные сдвиги в качестве предоставления государственных (муниципальных) услуг. На это обращают внимание 58,3% жителей мегаполисов, и только 7,3% считают, что происходят ухудшения в этой области.

Следует отметить, что данные результаты в целом расходятся с итогами общероссийского социологического мониторинга по удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг,³ где общий уровень удовлетворенности немного превышает 80%. Данное расхождение объясняется различными подходами к оценке качества предоставления государственных (муниципальных) услуг. В методике, утвержденной Правительственной комиссией по проведению административной реформы (протокол №137 от 16 сентября 2013 г.), оценка удовлетворенности населения качеством предоставления государственных (муниципальных) услуг подразумевает

³ Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Мау В.А., Покида А.Н. Оценка россиянами административных услуг государства: результаты социологических опросов 2011-2015 гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 75-98.

детальную оценку качества предоставления конкретной государственной (муниципальной) услуги, которую респондент получал в течение последнего года, а совокупность ответов респондентов по разным услугам складывалась в общую удовлетворенность населения. Такой подход позволяет минимизировать влияние на оценки граждан сопутствующих экономических и политических факторов и эмоциональные проявления. В текущем опросе речь идет в целом об оценке системы предоставления государственных (муниципальных) услуг, поэтому полученные результаты имеют иной порядок. К тому же в текущем исследовании не ставилась цель выявить степень удовлетворенности граждан, а необходимо было выявить влияние удовлетворенности/неудовлетворенности в целом качеством предоставления государственных (муниципальных) услуг на оценку эффективности системы государственного управления.

Эффективность государственного управления в большой степени зависима от реализации социальной политики в части предоставления социальных гарантий или услуг. Опросы общественного мнения характеризуют текущую социальную политику государства весьма негативно. Так, например, данные опроса занятого населения, проведенного Центром социально-политического мониторинга в июне 2017 года, показывают следующую картину: 46,0% респондентов считают, что положение Конституции о том, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не выполняется.⁴

Оценки респондентами социальной политики государства представлены на рисунках 8-11. Основу социальной политики представляет обеспечение социальными пособиями, пенсиями, медицинские и образовательные услуги, а также обустроенность мест проживания. Полученные данные показывают, что именно качество и доступность медицинских услуг в бюджетной сфере оценивается населением крайне негативно. Только 13,4% респондентов считают, что в целом качество и доступность медицинского обслуживания в бюджетной сфере находятся на высоком уровне (рисунок 8).

⁴ Приведены результаты социологического опроса 1600 чел. в 35 субъектах Российской Федерации, проведенного Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС в 2017 г. в рамках НИР по Государственному заданию РАНХиГС на 2017 г.

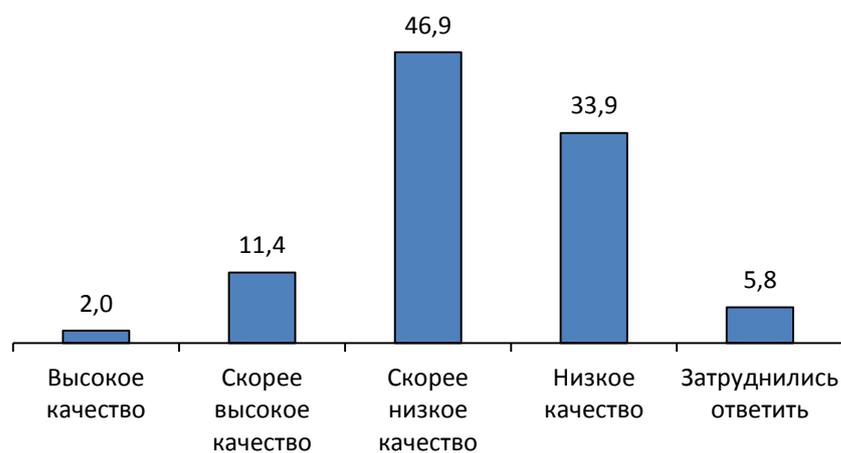

Рисунок 8 - Оценка качества и доступности медицинского обслуживания населения в бюджетной сфере (в %)

Что касается обеспечения людям достойного уровня жизни посредством социальных гарантий (включая пенсии и пособия), то положительные оценки дали 17,9% опрошенных (рисунок 9). Следует отметить также следующую позицию граждан. Подавляющее количество респондентов (81,8%) уверены, что сегодня для обеспечения относительно безбедной старости лучше полагаться на свои силы, а не рассчитывать на помощь государства.

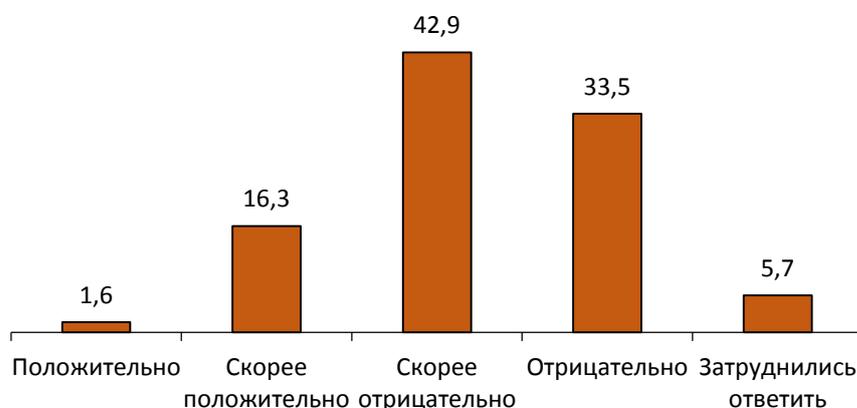

Рисунок 9 - Оценка социальной политики государства в части обеспечения людям достойного уровня жизни посредством социальных гарантий, в том числе пенсий и пособий (в %)

Несколько выше оценили респонденты качество и доступность образовательных услуг, предоставляемых населению в бюджетной сфере. Здесь почти треть (29,4%) респондентов высоко оценили функционирование услуг данной области социальной политики (рисунок 10).

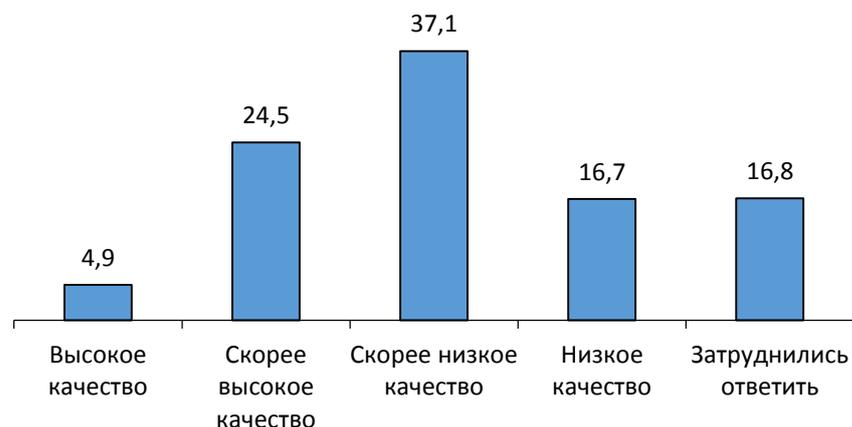

Рисунок 10 - Оценка качества и доступности образовательных услуг, предоставляемых населению в бюджетной сфере (в %)

Наибольшую удовлетворенность вызывают у населения мегаполисов условия проживания, то есть благоустроенность территории проживания, развитость инфраструктуры и др.: почти половина (48,1%) опрошенных высоко оценивают условия своего проживания (рисунок 11).

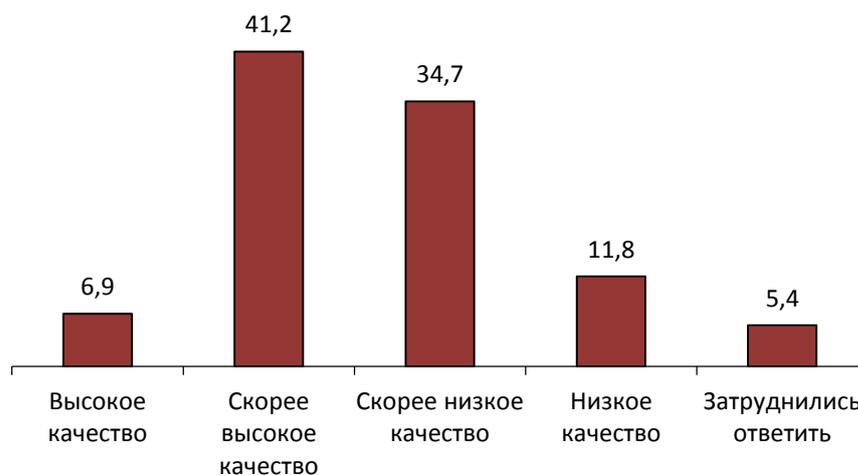

Рисунок 11 - Оценка условий проживания («среды обитания») с точки зрения благоустроенности территории, развитости инфраструктуры и др. (в %)

Оценки различных направлений социальной политики во многом зависят от социально-демографических характеристик респондентов. Респонденты более старшего возраста, граждане с низким материальным положением более скептически настроены по отношению к социальной политике государства.

Особое беспокойство вызывает у граждан отсутствие возможности влиять на решение властей. На это обращают внимание 77,6% жителей мегаполисов (таблица 3). Такая позиция граждан во многом объясняет текущие оценки в отношении эффективности системы государственного управления.

Таблица 3 - Возможность граждан влиять на решения властей (в %)⁵

	2007 г.	2011 г.	2017 г.
Да	2,8	6,3	4,1
Скорее да, чем нет	9,6	11,4	14,7
Скорее нет, чем да	40,8	30,3	29,4
Нет	42,6	47,7	48,2
Затруднились ответить	4,2	4,3	3,6

Проанализировав различные оценки граждан, которыми характеризуются особенности государственного управления, можно выделить основные направления, которые напрямую влияют на его эффективность.

Анализ полученных материалов позволяет представить степень влияния следующих параметров (направлений), в том числе удовлетворенности граждан качеством государственных (муниципальных) услуг или качеством и доступностью социальных услуг, предоставляемых бюджетными организациями, на оценку общей эффективности системы государственного управления. Ниже более подробно рассмотрено, как изменение любого из этих направлений может повлиять на оценки устойчивости и эффективности системы государственного управления.

На рисунке 12 представлены изменения степени эффективности системы государственного управления, по мнению граждан, в случае положительных или отрицательных оценок качества государственных (муниципальных) услуг, а также бюджетных социальных услуг в сфере здравоохранения, образования, обеспечения социальными гарантиями, в том числе пенсиями и пособиями.

⁵ Данные приведены в сопоставлении с результатами опросов, проведенных ранее Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС (до 2012 Социологический центр РАГС). Данные по 2007 и 2011 гг. представлены только по столичным, краевым, областным центрам.

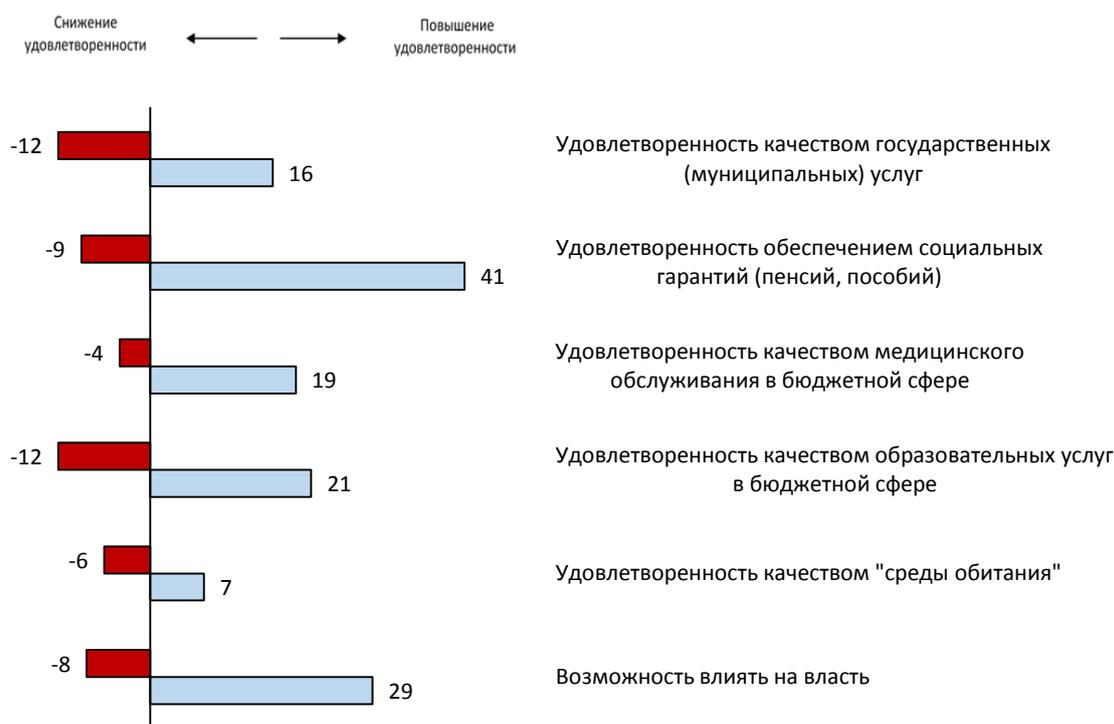

Рисунок 12 - Степень влияния удовлетворенности граждан обеспечением различными направлениями государственной политики на оценку эффективности системы государственного управления (в %)

Отражает изменение оценок эффективности системы государственного управления от среднего значения 29,4% при повышении (снижении) удовлетворенности граждан обеспечением различными условиями.

В целом баланс оценок сильно смещен в отрицательную сторону, что говорит, во-первых, о негативной ситуации, связанной с функционированием государственного управления в социальной сфере, во-вторых, о значительном потенциале по улучшению данной ситуации.

Из рисунка 12 видно, что качество системы предоставления государственных (муниципальных) услуг не столь серьезно отражается на повышении эффективности системы государственного управления. Скорее всего это связано с успехами государственного регулирования предоставления государственных услуг, в частности в создании и реализации инновационных подходов к предоставлению услуг (центры «Мои документы», интернет порталы и др.). В случае возможного повышения удовлетворенности качеством предоставления административных государственных и муниципальных услуг до максимального значения при неизменных значениях остальных параметров, оценки степени эффективности системы государственного управления могут возрасти на +16 п.п. И,

наоборот, в случае снижения удовлетворенности населения качеством ГМУ оценки эффективности системы государственного управления могут снизиться на -12 п.п.

Политическая составляющая, такая как возможность граждан влиять на решения властей, а также удовлетворенность граждан социальной политикой заметно сильнее смещают оценки населения в отношении эффективности системы государственного управления. Например, при полной уверенности граждан, что они могут влиять на решения властей, их оценки эффективности системы государственного управления возрастают в 2 раза. И, напротив, в случае невозможности, по мнению граждан, воздействовать на решения властей их оценки в отношении эффективности государственного управления могут измениться в меньшую сторону на -8 п.п.

Наиболее существенный потенциал повышения эффективности системы государственного управления наблюдается с ростом удовлетворенности граждан обеспечением социальных гарантий (пенсий, пособий). Оценки эффективности системы государственного управления в такой ситуации могут возрасти на +41 п.п. и составить 70%.

Удовлетворенность граждан качеством предоставления и доступностью медицинских услуг и образовательных услуг бюджетной сферы повышает оценки эффективности системы государственного управления на +19 и +21 п.п. соответственно. А в случае снижения удовлетворенности качеством образовательных услуг оценка эффективности системы государственного управления снизится на -12 п.п. При снижении удовлетворенности медицинскими услугами оценка эффективности государственного управления упадет только на -4 п.п., что говорит о критически низкой оценке населением существующей системы предоставления услуг в сфере здравоохранения.

Наименьшая зависимость зафиксирована в отношении удовлетворенности населения условиями проживания, то есть развитием инфраструктуры на прилегающих к месту проживания территориях, так называемой «среды обитания». Полная удовлетворенность граждан «средой обитания» повышает их оценки в отношении эффективности системы государственного управления на +7 п.п., неудовлетворенность снижает оценки эффективности на -6 п.п.

Основная цель проведенного опроса - выявление приемлемой для населения структуры расходов бюджета социальной сферы страны. Респондентам предлагалось самостоятельно распределить в процентном отношении долю расходов на различные цели (таблица 4).

Таблица 4 – Предполагаемая структура расходов социальной сферы по мнению респондентов (в %)

Цели	ДОЛЯ (%)
1. Здоровоохранение	25,2
2. Образование	21,9
3. Пенсионное обеспечение	21,4
4. Социальные пособия	17,0
5. Среда обитания (благоустроенность территории, инфраструктура)	14,5
ИТОГО:	100

Мнения населения в части распределения структуры социального бюджета немного отличается от примерного текущего консолидированного бюджета социальной сферы, принятого в настоящее время. Население перераспределило расходы бюджета: увеличив долю здравоохранения и уменьшив расходы на пенсионное обеспечение (рисунок 13).

Рисунок 13 – Примерная структура расходов консолидированного бюджета по направлениям социальной сферы

В целом исследование показало, что предполагаемая населением оптимальная структура социального бюджета коррелирует с социально-демографическими характеристиками респондентов. Например, чем старше респондент, тем больше бы он выделил средств на пенсионное обеспечение. Или для людей, имеющих более высокий уровень образования и более высокий уровень материального положения, значимость расходов на образование и «среду обитания» выше.

Исследование продемонстрировало и такие тенденции. Граждане, оценивающие негативно качество и доступность образовательных услуг, больше отмечают необходимость увеличения расходов на образование, респонденты, отрицательно оценившие качество медицинских услуг и обеспечение социальными гарантиями, настаивают на росте расходов на здравоохранении.

В качестве основного вывода стоит отметить невысокие оценки граждан, проживающих в крупных городских центрах, в отношении системы государственного управления. По большей части такие оценки связаны с текущей социальной политикой государства в части обеспечения людям достойного уровня жизни посредством социальных гарантий, а том числе пенсий и пособий, а также с невысоким уровнем качества и доступности медицинских услуг. В этой связи, по мнению респондентов, предполагаемая структура социального бюджета должна быть скорректирована в сторону повышения расходов на здравоохранение.